

"В эти решительные дни для жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение... и признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского"... Подписав в ночь со 2 на 3 марта 1917 года по настоянию Государственной Думы Акт об отречении от престола за себя и за сына - цесаревича Алексея, Николай II даже представить не мог, к каким страшным последствиям приведет этот документ...

Задерганный неудачами в войне с Германией, государь искал у матери моральной поддержки

Об отречении Николая II первой в Киеве узнала вдовствующая императрица Мария Федоровна, которая была лучшим другом и советчиком сына. В делах государственных Николай полагался на мать - мудрую и проницательную женщину, и много лет империей фактически управляла она. Но появление в царском дворце Григория Распутина изменило все. Не желая участвовать в дворцовых интригах, Мария Федоровна переехала в Киев - туда, где, как она считала, в ней нуждались больше.

Романовы во всех поколениях были привязаны к Киеву и едва не сделали его третьей столицей империи. Соответственно заботились о его развитии. Павлу I город обязан своими знаменитыми контрактowymi ярмарками, Александру I - телеграфом: именно через Киев император велел проложить связь между Петербургом и Одессой. И строительство железной дороги здесь тоже идея Александра I. Под личным контролем Николая I строили Цепной мост через Днепр, работала Археологическая комиссия, которой мы обязаны знакомством с киевскими древностями. Исследование и сохранение фресок в Софиевском соборе - это тоже он.

Романовы - это и университет имени святого Владимира (нынешний Национальный университет имени Т. Г. Шевченко), и политехнический институт (ныне Национальный технический университет "КПИ"), и консерватория... Причем царствующий дом заботился не только об открытии учебных заведений, но и о хорошем воспитании молодежи. Посетив, например, университет святого Владимира и обнаружив грубость нравов

студентов, Николай I распорядился ввести в программу уроки танцев и фехтования, организовать литературные вечера, чтобы молодые люди получили возможность бывать в хорошем обществе.

С Романовыми связана история таких киевских святынь, как Михайловский Златоверхий и Владимирский соборы, Покровский монастырь... Место для Владимирского собора Николай I выбирал лично. А Покровский монастырь, прославившийся призрением за больными, основала великая княгиня Александра Петровна (невестка Александра II), став его настоятельницей...

О месте Киева в Российской империи впервые подробно рассказал киевский историк Виктор Киркевич в только что вышедшей книге "Время Романовых. Киев в империи". Да разве книгу перескажешь? Поэтому вернемся к Марии Федоровне.

При ее участии в Киеве был создан госпиталь.

- В 1915 году Киев был самым крупным госпитальным центром не только Юго-Западного фронта, но и всей империи, - рассказывает Виктор Киркевич. - Российский Красный Крест, который возглавляла вдовствующая императрица, проводил здесь активную работу: организовывались санитарные поезда, санатории, госпитали. При участии матери-императрицы в Киеве впервые был создан госпиталь, оснащенный рентгеновским кабинетом. В городе размещалось 103 лечебных заведения, о которых заботилась Мария Федоровна. Она посещала раненых, уделяя особое внимание слепым и изувеченным. Чтобы ставшие инвалидами солдаты могли кормить свои семьи, императрица вытребовала у Совета министров средства для организации специальных курсов по овладению профессиями для увечных.

Николай II не упускал случая навестить мать. Задерганный, измученный неудачами в войне с Германией и проблемами в семье, он искал у нее моральной поддержки. Взяв на себя еще и командование армией, император почувствовал, что ему не справиться с этим грузом. Отречение казалось единственным выходом... Николай всегда спрашивал у матери совета, но по этому вопросу не посмел.

Узнав об отречении, Мария Федоровна сразу же отправилась к сыну в Могилев, где

размещалась ставка (штаб верховного главнокомандующего). Несмотря на страшную стужу, Николай встретил мать на перроне. Свидетелей этой встречи поразила выдержка императрицы: сохраняя внешнее спокойствие, она обняла сына, обошла сопровождавших государя великих князей, свиту, чинов штаба, и только после этого уединилась с Николаем в деревянном сарае. Шурин Николая II великий князь Александр Михайлович вспоминал: "Государь оставался наедине с матерью в течение двух часов. Когда меня позвали к ним, Мария Федоровна сидела и плакала навзрыд. Он же неподвижно стоял, глядя себе под ноги, и курил. Мы обнялись... Он показал мне пачку телеграмм, полученных от командующих разными фронтами в ответ на его запрос. Все они - и генералы Брусилов, Алексеев и Рузский - советовали государю немедленно отречься от престола".

Николай II не был высокого мнения об этих военачальниках и, может быть, оставил бы без внимания их предательство, но в глубине пакета он обнаружил еще одну телеграмму - от своего дяди великого князя Николая Николаевича, мнение которого очень ценил. Дядя советовал племяннику отречься, и как можно скорее...

Подписав Акт об отречении, Николай II передал власть не сыну, который страдал смертельно опасной болезнью, а следующему престолонаследнику - брату Михаилу. Депутаты Госдумы убеждали регента последовать примеру брата, мол, "объявление нового Царя повергнет Россию в страшный кризис". Михаилу Александровичу следовало бы проявить твердость, да побоялся. Через сутки после первого отречения было подписано второе. Россия осталась без императора...

"В одну ночь киевская печать изменила мнение о нашей семье"

"В Киеве переход к новому строю совершился при полном спокойствии и порядке", - рапортовал в феврале 1917 года бывший вице-губернатор Киева Суковкин, назначенный Временным правительством губернским комиссаром. Но через несколько дней город оправился от шока и забурлил. На улицах устраивались грандиозные демонстрации, ораторы обещали мир и процветание. Опьяненная свободой толпа крушила царские памятники - символы прежней власти, но к членам императорской семьи горожане относились дружелюбно.

Великий князь Александр Михайлович вспоминал, что солдаты и офицеры, встречаясь с ним на улице, отдавали честь, хотя это было уже отменено. В Киеве пребывали сестра

Николая II Ольга с мужем и вдовствующая императрица. Несмотря на уговоры родственников, Мария Федоровна не желала покидать Киев, к которому привыкла.

Императрица надеялась, что новое правительство позволит Николаю, которого с семьей отправили в ссылку под Екатеринбург, переехать в Киев. Однако... "В одну ночь киевская печать коренным образом изменила отношение к нашей семье", - писал великий князь Александр Михайлович, оставшийся в Киеве, чтобы быть поближе к фронту. - "Всю династию нужно утопить в крови", - воскликнул один известный журналист на страницах распространенной киевской газеты. И началось забрасывание нас грязью. Мы все вдруг превратились в "Романовых, врагов революции и русского народа".

Княгиня Ольга первой ощутила, насколько страшна народная ненависть. Доктора и сестры киевского госпиталя, в котором Ольга Александровна работала с первых дней войны, начали избегать ее - она стала сестрой врага. А ведь всего несколько месяцев назад, во время последнего приезда императора в Киев, смотрели на него с восхищением и преданностью в глазах! И он давал к тому повод. Один из врачей доложил государю, что в госпитале находится раненный дезертир. Он был судим и приговорен к смерти. Николай подошел к юноше, положил руку на его плечо и спросил, почему тот бежал с поля боя. Запинаясь, дезертир рассказал, что у него кончились патроны, он испугался и бросился бежать. Тогда государь сказал парню, что он... свободен. Тот сполз с койки, обхватил ноги Николая, и зарыдал. Эту историю пересказывали, как легенду, а теперь о ней никто уже не вспоминал.

"Как-то вечером мы работали с одной сестрой в аптечном отделении, - вспоминала княгиня. - Не знаю, что заставило меня повернуть голову, но я вдруг увидела, как эта женщина со сверкающими глазами и с искаженным ртом замахнулась на меня огромной банкой с вазелином. Я вскрикнула, она уронила банку и выбежала на улицу".

Внезапная перемена в отношении к царской семье стала для матери-императрицы большим ударом. Семидесятилетняя Мария Федоровна дрожала от негодования, когда слышала, что бывшего императора обвиняют во враждебном отношении к русскому народу: "Мой сын, может быть, и делал ошибки, но говорить, что он враг народа!? Никогда!"

Родные уговаривали Марию Федоровну переехать в Крым, но она и слышать не хотела. Вдовствующая императрица считала своим долгом ежедневно посещать госпитали и

санатории. Однажды она пришла в госпиталь, для которого на собственные деньги приобрела половину оборудования, а ей... указали на дверь. В добром отношении к раненым местные власти усмотрели монархическую пропаганду. Чтобы оградить народ от "царской ласки", Киевский местный совет солдатских и народных депутатов издал приказ: всем членам бывшей императорской семьи немедленно покинуть город. Марии Федоровне разрешили забрать из Мариинского дворца, где обитала царская семья, только личные вещи, а запасы продуктов... конфисковали.

- Романовы понимали, что дальше вокзала большевики их не пустят, - говорит Виктор Киркевич. - Князю Александру Михайловичу удалось найти поезд, стоявший на заброшенном полустанке в пригороде Киева. К счастью, в городе строил мост небольшой отряд саперов, верных императору. Они согласились сопровождать поезд по пути в Крым. Романовы покинули Киев ночью. Чтобы не вызвать подозрений, каждый добирался до поезда самостоятельно. Императрицу Марию Федоровну, по свидетельству ее родственников, пришлось почти нести на руках. Она сопротивлялась до последней минуты, желая остаться и заявляя, что предпочитает, чтобы ее арестовали и бросили в тюрьму. Денег ни у кого не было. Служанка княгини Ольги по собственной инициативе отправилась в Петербург, чтобы взять хотя бы часть драгоценностей, которые потом можно будет продать. Но в царском дворце уже хозяйничали большевики...

С огромными трудностями августейшему семейству удалось добраться до Севастополя, а оттуда - в свое имение Ай-Тодор. Вскоре они покинули Россию. Николая II с семьей расстреляли под Екатеринбургом. Все революции - безжалостны...

[Факты](#)